РУЛЬ

20 Pfennig

13. 1. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 35 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 80.000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 35 лиръ. Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 5.50 норв. кронъ, Польшу 1.— ам. долл. Португалію 20.— эскуд., Румынію 250 лей, Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Въ внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам. Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Приемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/2 3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27156. Чехословакія Post úřad šekový Praha № 77351. Польши P. K. O. Warzawa Dobro № 9668 Сокращ. адресъ для телеграммъ Ruleitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

1860-й | **Четвергъ, 13 Января 1927 г.** | **8-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Радикальные ковбои.
Въ молчаніи — Сергѣя Яблоновскаго.
Письмо — Сергѣя Григорьева (изъ «К. Н.»).
Денаціонализаціи промышленности — Промышленника.
Сцены берлинской драмы — ина.

Берлинъ, 12 января.

Радикальные ковбои. Съ Никарагуа мѣсто дѣйствія переносится на Мексику. Не то, чтобы въ этой республикѣ борьба кончилась; она тамъ, вѣроятно, и не началась, если бы борющіяся стороны не надеялись поддержки — одна въ великой сѣверной, другая въ растущей и честолюбивой средне-американской республикѣ. Впрочемъ, и тамъ борьба была бы покончена чрезвычайно быстро, если бы Соединенные Штаты захотѣли настоящему бросить свой мечъ на чашу вѣсовъ.

Но они этого не хотятъ и, пожалуй, не могутъ. Не могутъ потому, что, какъ они какъ, всѣ подобныя военныя предпріятія нарушаютъ широко распространенную идеологію и словесность мира и самоопредѣленія, и слѣдовательно требуютъ длительной и основательной обработки общественнаго мнѣнія — въ духѣ великой войны, необходимой для вѣчнаго мира. А такая обработка просто слишкомъ сложна и громоздка для такого маленькаго дѣла, какъ Никарагуа; она вызвала бы слишкомъ много партійныхъ осложненій, возраженій и интригъ. Къ тому же и не хочетъ сѣверо-американское правительство открыть здѣсь настоящую кампанію, ибо примѣняетъ къ подобнымъ вопросамъ мѣрку колоніальную. Смыслъ же всякой колоніальной экспедиціи — въ ея исключительной дешевизнѣ: малыми отрядами покоряютъ милліоны туземцевъ, ничтожными средствами овладѣть материками. Только такъ и создавались колоніальныя имперіи и все горе ихъ сейчасъ въ томъ, что такъ — на дешевку — ихъ охранять все труднѣе.

Такимъ вотъ мирно-колоніальнымъ способомъ и справляютъ С. А. Соед. Штаты свое дѣло въ Никарагуа. Они не воюютъ, они только охраняютъ своихъ гражданъ, объявляютъ нейтральными тѣ мѣстности, которыя необходимы для неугоднаго имъ похода; когда надо, мѣшаютъ или содѣйствуютъ подвозу снаряженія. Такого скромнаго «давленія» имъ достаточно для полученія нужнаго эффекта въ Никарагуа.

Мѣшаетъ еще только Мексика; а къ тому же Мексика и сама строитъ козни Сѣвернымъ Штатамъ; а потому центръ и переносится туда.

Обыкновенно считаютъ — и правильно — что С. А. Соед. Штаты заинтересованы въ мексиканскихъ нѣдрахъ, отстаиваютъ интересы своихъ промышленниковъ. Это, конечно, такъ, но не все. Отстаивая интересы своихъ промышленниковъ С. А. Штаты отстаиваютъ и интересы своей промышленности, т. е. всего народнаго хозяйства. Отъ этого выигрываетъ, конечно, предприниматель, но отъ этого выигрываетъ и рабочій, — только въ Европѣ еще живъ первобытный предразсудокъ, будто «имперіализмъ» есть дѣло банкировъ и фабрикантовъ, помощью котораго они набиваютъ себѣ карманы въ ущербъ собственнымъ рабочимъ.

Но помимо этого Мексика тревожитъ С. А. Соед. Штаты и еще въ другомъ отношеніи. Иные, пожалуй, считаютъ, что дѣло тутъ въ большевикахъ. Какъ извѣстно, нынѣшнее мексиканское правительство весьма «радикальное», дружитъ и подражаетъ большевикамъ, между прочимъ и въ своей хозяйственной политикѣ, затрагивающей и американцевъ, и въ религіозныхъ преслѣдованіяхъ. Большевики хотя и послали туда всего только Коллонтай, все же несомнѣнно, норовятъ тамъ орудовать, ведя подкопъ противъ американскаго капитализма. И все-же едва ли этотъ подкопъ подъ Вашингтонъ изъ Кремля черезъ Мексику страшитъ американцевъ. Важнѣе для нихъ другое: въ случаѣ грандіозной борьбы, которая угрожаетъ на Тихомъ океанѣ между Америкой и Японіей,— эта послѣдняя можетъ найти въ Мексикѣ существенную для себя опору. Уже въ порядкѣ иммиграціи Мексика представляетъ интересъ — для обхода американскихъ запретовъ; еще больше — въ смыслѣ стратегическомъ. Не трудно будетъ, если понадобится, наладить и соотвѣтствующую идеологію (противоевропейскую, противобѣлую) — которая успѣшно духовно сопровождала бы вполнѣ европейскую канонаду.

Конечно, это дѣло будущаго, но предусмотрительныя государства заблаговременно принимаютъ мѣры, въ особенности, если онѣ не дорого стоютъ. И Сѣверной Америкѣ поэтому естественно уже и сейчасъ продвигать свое вліяніе въ Мексику.

Для этого обычно нужно не очень много: закрыть глаза на поддержку, оказываемую мѣстнымъ инсургентамъ, всегда имѣющимся въ наличности или въ предложеніи. Но сейчасъ шансы особенно благопріятны для такого неофиціальнаго вмѣшательства: ибо сейчасъ дѣло уже не въ борьбѣ честолюбій, фракцій и претендентовъ, а въ болѣе глубокомъ и важномъ движеніи.

Поистинѣ зловѣщая гримаса нашей современности въ томъ, что «радикальнѣйшій» соціальный строй введенъ — въ совѣтской тюремной республикѣ и на мексиканской полудѣвственной почвѣ. На огромныхъ просторахъ, гдѣ не ступала нога культурнаго человѣка, вводится послѣднее (или — если имѣть въ виду СССР — предпослѣднее) слово націонализаціи и антиклерикализма. Другое — кромѣ соціальнаго радикализма—существуетъ сходство этихъ республикъ еще и въ ихъ безграмотности. Тамъ, гдѣ значительная часть населенія едва ли еще не погружена въ идолопоклонство, гдѣ оно еще живетъ первобытными предразсудками и смутными, косными представленіями, тамъ же осуществляется и воинствующій антиклерикализмъ, воинствующій въ буквальномъ смыслѣ слова; и мѣткое лассо закидывается на шеи епископовъ. Въ то время какъ огромное религіозное движеніе мирно уживается въ «матеріалистической» и свободной Сѣверной Америкѣ — радикальные ковбои бросаютъ въ тюрьмы духовенство. Религіозная страсть, мученичество и восторгъ легко воспламеняютъ населеніе; и, вѣроятно, Сѣверной Америкѣ немного придется пособить, чтобы безъ слишкомъ наглядныхъ интервенцій рѣшить вопросъ.

Радикальные ковбои сдѣлаютъ все, чтобы погубить самостоятельность своей родины.

ВЪ МОСКВѢ.

Тяжелое положеніе, созданное недостаткомъ пищевыхъ продуктовъ, сильно осложнилось стихійнымъ бѣдствіемъ. — Москва оказалась отрѣзанной отъ востока благодаря невѣроятнымъ снѣжнымъ буранамъ, свирѣпствующимъ при жесточайшихъ морозахъ. — Сибирскія жел. дороги и безъ того оказались не въ состояніи справиться съ перевозками и огромныя партіи заготовленнаго зерна гніютъ на ж.-д. станціяхъ. Теперь же десятки товарныхъ поѣздовъ застряли въ пути — на Омской ж.-д. остановлено около 50 поѣздовъ на Самаро-Златоустовской, Бутульминской линіи совершенно пріостановлено движеніе и прекращенъ пріемъ грузовъ. Много поѣздовъ, застрявшихъ между станціями, оказались въ трагическомъ положеніи, ибо невозможно, изъ за заносовъ, доставить топливо и продовольствіе для ж.-д. бригады и пассажировъ.

Хлѣбозаготовительной кампаніи грозитъ катастрофа.

Среди непрекращающихся поджоговъ обращаетъ на себя вниманіе грандіозный пожаръ въ управленіи пресловутаго Волховстроя, помѣщающагося въ Петербургѣ на Фонтанкѣ. Пожаръ сразу принялъ такіе размѣры, что вызваны были всѣ пожарные команды, которые разворотили все зданіе, но не могли предупредить уничтоженія всѣхъ чертежей, сосредоточенныхъ въ техническомъ отдѣлѣ. Дѣло очевидно, столь ясно, что на этотъ разъ даже не сочли нужнымъ назначить «особую комиссію» для разслѣдованія причинъ пожара. Впрочемъ, ни одна изъ ранѣе учрежденныхъ комиссій не опубликовала еще результатовъ своихъ разслѣдованій о виновникахъ поджоговъ.

Соглашеніе о нефти.

По сообщенію изъ Лондона между сѣвѣтскимъ керосиновымъ синдикатомъ и англо-американской керосиновой компаніей заключено соглашеніе, имѣющее принципіальное значеніе. Въ этомъ соглашеніи впервые **совѣтское правительство изъявило готовность удовлетворить въ нѣкоторой мѣрѣ претензіи прежнихъ владѣльцевъ нефтяныхъ промысловъ.** Пять процентовъ выручки отъ продажи при посредствѣ англо-американской керосиновой компаніи будутъ отчисляться въ пользу «нуждающихся» бывшихъ владѣльцевъ нефтяныхъ источниковъ или акцій русскихъ нефтяныхъ предпріятій. Договоръ съ англо-американской компаніей заключенъ на пять лѣтъ. Компанія первоначально предполагала пріобрѣсти монополію на продажу русской нефти, но дѣло ограничилось лишь соглашеніемъ о сбытѣ сравнительно небольшихъ количествъ нефти. **Расширенія соглашенія между нефтянымъ синдикатомъ и англо-американской керосиновой компаніей въ ближайшее время не предвидится.**

Расформированіе монгольско-бурятской бригады.

Расформирована бригада монгольско-бурятской арміи. Расформированіе бригады вызвано тѣмъ, что часть ея солдатъ требовала чтобы при бригадѣ былъ назначенъ шамалъ.

Въ молчаніи.

...дзинь... дзинь... дзинь...:
...девять... десять... одиннадцать...: двѣнадцать...

Нашъ. По старому стилю. Конечно, Земля ходитъ вокругъ Солнца не ретроградно и не революціонно. Не желаетъ угождать ни правымъ, ни лѣвымъ, и безпартійная математика говоритъ, что уже тринадцать дней, какъ народился Новый Годъ.

Благоговѣю передъ математикой и астрономіей и потому встрѣчалъ Новый Годъ по новому стилю; но люблю (острѣе, нѣжнѣе, больнѣе, чѣмъ прежде) «преданья простонародной старины»; люблю годовщины тѣхъ дней, когда въ родной Россіи, то въ Харьковѣ, то въ Москвѣ, среди родныхъ и милыхъ, я слушалъ:

...дзинь... дзинь... дзинь...
...десять, одиннадцать... двѣнадцать...

Помните? Тогда? Давно — ахъ, какъ давно! Словами Тютчева: «въ тѣ баснословные года»...

Господи, чего тогда не было?

Семья была, родная; жилище было, родное; городъ былъ, родной; страна была, родина, отчизна, Россія...

Россія была. Была Россія.

Каждый имѣлъ право жить въ ней.

Россія. Моя, теплая, ласковая, любимая, любящая. Тогда не понималось какое необыкновенное это счастье. Моя, родная, любимая. Казалось, что иначе не бываетъ; но можетъ быть.

Не понималось... Оглядываешься — и теперь ощущаешь ея горячія, нѣжныя, материнскія объятія.

Развѣ можно было вообразить себѣ, что не будетъ ея у тебя? Что изъ далека пространства и изъ далека времени будешь вспоминать ее?

Сижу... вспоминаю... Передо мною лежитъ Пушкинъ. Этого сокровища я въ отчужденіи своемъ не лишенъ. И Пушкинъ мнѣ показываетъ —

«На солнцѣ иной въ день морозный,
И сани, и зарею поздной
Сіянье розовыхъ снѣговъ,
И мглу крещенскихъ вечеровъ»...

Все это я больше, чѣмъ вижу: все это во мнѣ. Снѣгъ, и морозъ, и вьюга, которая злится и плачетъ, — они создаютъ внутри меня такую теплоту, уютъ, какихъ не дадутъ никакіе камины.

Воздухъ. Сухой, легкій, острый, пахнущій снѣгомъ, полный движущихся серебряныхъ искорокъ-пылинокъ... Иней на деревьяхъ и кустахъ. Храмъ Христа Спасителя... почему я вижу его въ иней, среди инея? Не знаю, а вижу...

И Рождество въ Россіи, и Новый Годъ... Можно было, позволялось любить. Можно было говорить о любви. Можно было желать и стараться, чтобы хорошо было и слабымъ, и сильнымъ; и богатымъ, и бѣднымъ; и знатнымъ, и простымъ людямъ...

Не то, не то, не то... какъ высказать это? Не словами... А, вотъ, возьмите, и начните вспоминать:

Родина. Родные. Россія. Р-о-с-с-і-я... Какое прекрасное слово. Какъ можно было осмѣлиться замѣнить его отвратительной трещеткой — троекратнымъ повтореніемъ свистящей и одною рычащею? — да не напишу я здѣсь этой срамоты вмѣсто милаго, ласковаго, материнскаго, гордаго — Россія.

Въ этой Россіи — далекой, до испуга далекой — наставалъ нашъ русскій Новый Годъ. Послѣ сочельника, послѣ Рождества, передъ таинственнымъ крещенскимъ вечеромъ.

Новый Годъ.

...девять... одиннадцать... двѣнадцать...

Можно было надѣяться; можно было желать новаго счастья. Вѣрилось въ него.

Десятое первое января приходитъ уже послѣ страшнаго октября. Послѣ пулеметовъ, ручныхъ бомбъ, артиллерійскихъ снарядовъ, прятанья въ подвалы, разстрѣловъ, безжалостности, безстыдства, безумія. Десятый Новый Годъ...

Девять разъ мы, здѣсь, убѣжавшіе, спасшіеся, вставали послѣ звенящаго и шипящаго послѣдняго, двѣнадцатаго удара и говорили: